

секуіа друа

**ПРОБЛЕМЫ
СУЧАСНОГО ТЕАТРУ, ТЕАТРОЗНАВСТВА,
МУЗИЧНОГО МИСТЕЦТВА І МУЗИКОЗНАВСТВА**

Ігорь ГАФАРОВ

(Минск)

**ПЕРСПЕКТИВА
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
МУЗЫКАЛЬНЫХ «ДВИЖЕНИЙ ИДЕНТИЧНОСТИ»**

1. Наличная социокультурная ситуация характеризуется «сдвигом границ современности», когда образовательные и культурные границы между социальными стратами становятся менее явными. В этих условиях происходят метаизменения социума, смещаются рамки системы, основы социальных отношений и «базисные институты». В совокупности с синхронными процессами «подвижек» в базовых допущениях культуры все это приводит к признанию множественности и амбивалентности социальных структур и жизненных миров.

2. Это выливается не в отказ от понимания общности в целом, но лишь в плюрализацию ее понимания. Нормативными становятся не коллективности, подчиняющие индивидуальность общим интересам, но новые индивидуализированные констелляции. Они не могут больше объединяться и интегрироваться заданными нормами, иерархиями и формами организации, но определяются дезинтеграцией, то есть «рискованной свободой». На место монополии господствующей культуры приходит многообразие форм культурного выражения.

3. Данный процесс приводит к росту значимости малых групп и альтернативных движений, обычно описываемых как «субкультура». В обществе, где размываются горизонтальные социальные страты, а традиция не в силах выступать в качестве источника идентичности, основным окружением человека постепенно становятся группы людей со схожими интересами. Особое значение приобретают эти образования в кризисных или переходных социумах, где

доверие и взаимопонимание существуют преимущественно на уровне частных первичных групп, заменивших или заменяющих институты гражданского общества.

4. Подобные группы и являются предметом нашего научного интереса. Среди сообществ подобного рода наше внимание привлекают группы, в качестве источника идентичности которых выступают общие музыкальные пристрастия, т. е. музыкальные движения *панка, постпанка, метала, инди / альтернативного рока, рэпа, хип-хопа, хардкора, эмокофа, индастриала, world music*.

5. Литература, посвященная этим движениям, делится на две основные группы: тексты описательного характера и музыковедческие исследования.

6. К первой, наиболее многочисленной группе относятся работы, авторство которых принадлежит музыкантам, музыкальным критикам и журналистам. В них представлены либо истории жанров, либо биографии музыкантов. В случае же описания не жанра, а сообщества, его характеристика имеет ярко выраженный «этнографический» характер.

7. В последнее время увеличивается количество исследований (вторая группа) рода в силу активизации *музыковедческого* интереса к данным движениям. Этот интерес, однако, выражается в обращении классических музыковедов к проблематике «популярной музыки», а потому изучение данных групп в теоретическом дискурсе становится весьма проблематичным. В качестве общего термина для любой современной («неклассической», *pop-art*) музыки музыковедами используется понятие *поп-музыки*. Многочисленные рок- и поп-энциклопедии и словари описывают все, начиная от рока и метала и заканчивая эстрадой. Журналы исследований «поп-музыки», такие как «Popular Music», публикуют как статьи о маркетинговой стратегии в японской музыкальной индустрии, так и рецензии на работы о маскулинности в инди.

8. Эта размытость объекта исследования, теоретический «отказ» отличать коммерческую деятельность в музыкальной индустрии от музыкальных движений идентичности приводит к концептуальному и методологическому эклектизму, невозможности выявить как специфику музыкальных сообществ, так и особенности их музыкального дискурса. Различие видов современной музыки описывается как простая плюральность вкусов, а сильная идентичность, связанная с ними, предстает как некое иррациональное и необъяснимое отклонение.

9. Работы первой группы полностью упускают специфику самой музыки, ее истории и развития жанров — для «этнографической» перспективы интересными являются, пожалуй, только смысл текстов песен. Этот подход препятствует выявлению внутреннего интегрирующего потенциала музыки и музыкальных практик, позволяющего последним стать стержнем идентификации для членов сообществ.

10. Исследования же второй группы встроены в классическую парадигму музыковедческого анализа, когда социальный контекст музыки и социальные практики, связанные с ней, автоматически выносятся за скобки. Подобная позиция не дает возможности уловить специфику музыкальных жанров, встроженных в большое количество социальных действий в качестве неотъемлемой их части.

11. Таким образом, одна часть работ концентрируется только на социальных практиках и упускает их связь с конкретным музыкальным жанром — следствием чего являются постоянные попытки отыскать в сообществах музыкальной идентичности разнообразные глубинные политические интересы; другая же — рассматривает современную музыку только в контексте разделения ее на «высокую» и «популярную» и не имеет достаточных оснований для различения жанров и понимания их специфики.

12. На наш взгляд, значимой перспективой исследования музыкальных «движений идентичности» является *междисциплинарная*. Рассмотрение современных музыкальных направлений с междисциплинарной точки зрения может дать гораздо более значимые результаты, чем чисто музыковедческие либо социологические исследования. Значимость отдельных жанров, как в социальном плане, так и в плане индивидуальных жизненных проектов отдельных личностей ставит вопрос о необходимости привлечения социальных наук для изучения музыкальных направлений.